

Месяц изнурительных тренировок подошел к концу, и Касумару Юан потерял всякое желание вставать с постели. Ему хотелось лишь одного — лежать и не двигаться весь день напролет.

Как же он устал. По-настоящему устал.

Он всего лишь мелкая сошка, желающая подпитаться чужой удачей, так почему ему приходится проходить через этот ад? Ему приходилось не только сдерживать свою истинную силу, чтобы показатели не выглядели настолько пугающе, что его тут же потащили бы в лабораторию на опыты, но еще и постоянно демонстрировать невероятное усердие и стремительный прогресс.

Ему даже хотелось открыть новый исследовательский проект на тему: Как заставить себя потеть, не перетруждаясь?

Пусть сами тренировки не были для него тяжелыми, но вот постоянная игра на публику выматывала до крайности.

Впрочем, сегодня этот месячный марафон наконец завершился.

Больше не нужно притворяться!

Он радостно вскрикнул и раскинулся на кровати «звездочкой», потянувшись с таким блаженством, что на лице невольно застыла гримаса чистого наслаждения. Как же хорошо просто лежать.

Дзынь. Его черный мобильный телефон подал голос.

Касумару Юан первым делом схватил его. Сообщение гласило: Завтра вечером отправляемся на задание — Джин.

Впредь, когда отправляешь сообщения, не забывай указывать свой кодовый номер — Джин.

Касумару Юан: Сжались, кулаки сжались!

Разве тренировки не закончились только что? И теперь ему предстоит работать вместе с этим трудоголиком!

За месяц в Организации он успел неплохо изучить местных сотрудников. Джин — тот самый нездоровый тип, который каждый божий день упахивается на работе, наслаждаясь счастьем режима 007, и при этом не издает ни звука жалобы.

Именно такой ярлык Касумару Юан приклеил ему в уме. В Организации же Джина привыкли называть образцовым работником.

Ладно, забудь. Удача важнее.

Хоть он и «больной» на голову, зато его поток удачи такой ароматный!

Касумару Юан с холодным лицом ответил: Принято — Виски.

В начале их совместной работы с Джином Касумару Юан думал, что сможет это терпеть. В конце концов, выполнение заданий не требовало от него ровным счетом никаких усилий, он даже мог позволить себе уделить время тому, чтобы взять на себя большую часть подготовительной работы.

Однако позже всё превратилось в сущий кошмар: по семь-восемь заданий в день в разных точках города. Они вечно были в дороге, питались чем попало, жили в постоянной спешке, не успевая закончить одно дело, как уже нужно было приступить к следующему.

И конца этому краю не было видно.

При мысли об этом Касумару Юан больше не мог сдерживаться.

После того как он в очередной раз молниеносно и безупречно закончил задание, он проигнорировал взгляд Джина — внешне холодный, но в глубине подернутый едва заметным одобрением. Развернувшись, он пошел прочь с ледяным выражением лица и отчетливыми синяками под глазами.

Уже много дней он спал по три-четыре часа в сутки!

И всё это время — в машине!

Питался он лишь готовыми обедами из круглосуточных магазинов, а когда одолевала усталость — немного дремал в Порше 356а Джина.

Если бы за такую каторгу ему перепало огромное количество удачи, он бы еще смог как-то себя утешить. Но вся проблема была в том, что Джин — невероятный скряга. Тот кусочек облака удачи, который Виски удавалось ухватить, был до смешного мал.

Касумару Юан: Сжались, кулаки сжались.

Он не мог больше выносить эту проклятую Организацию. Теперь образцовым работником в

Организации называли уже не Джина, а его самого!

Новоиспеченный трудоголик Виски заявил: ...Не трогайте меня!

Сейчас ему безумно хотелось схватить Джина и отлупить его, приложив всю свою мощь, не сдерживаясь ни на йоту. Но тут же в голове мелькнула мысль: если Джин загремит в больницу, тогда всю эту работу придется делать ему одному!

Виски: Ха-ха, я раскусил этот грязный мир.

Мне нужен отпуск!

В это время Джин был необычайно доволен. Его новый напарник оказался действительно хорош. Высокий уровень боевых навыков, острая проницательность, и, что самое главное, такая же преданность работе, как и у него самого.

В отличие от тех проблемных подростков, что вечно ошивались под его началом, этот парень был рассудительным, действовал осмотрительно, а их слаженность в работе была просто идеальной.

Глядя вслед уходящему напарнику, Джин чувствовал всё большее удовлетворение.

Вот это — мой идеальный напарник.

А в это время Касумару Юан, который с каждой секундой злился всё сильнее, размышлял, как подать прошение об отпуске, не разрушив свой образ.

Пока он предавался этим мыслям, над его головой вдруг появилось огромное облако удачи, которое начало сливаться с его собственным.

Касумару Юан опешил.

Это Джин решил поделиться?

У-у-у, после стольких трудов он наконец-то получил награду.

Виски очень хотел разрыдаться, чтобы показать свою переполняющую его радость, но внешне он по-прежнему оставался ледяным изваянием.

Ха, ты думаешь, что если подкормишь меня, я стану твоим вечным рабом?

Мечтай! Этот отпуск я всё равно добьюсь!

Титул трудоголика гораздо больше подходит тебе, Джин.

При мысли об этом на губах Касумару Юана появилась холодная усмешка.

Джин быстрым шагом догнал его, открыл дверь своей машины, сел на водительское кресло и, обращаясь к сидящему на пассажирском месте Касумару Юану, сказал: Задания на сегодня почти выполнены, так что можешь отдохнуть несколько дней, Виски.

Если появятся новые дела, я дам знать.

Виски мысленно фыркнул: думаешь, я соглашусь на каких-то пару дней отпуска?

Поскольку он был несовершеннолетним, хотя и умел водить, на всякий случай за рулем всё равно сидел Джин.

Подумав об этом, Виски, который уже закрыл глаза, чтобы немного подремать, спросил: Джин, а где Водка?

Как они могут работать вдвоем, пока Водка отлынивает от обязанностей!

Я отправил его на другое задание.

Виски снова фыркнул про себя, но внешне сохранил невозмутимый вид и с легкой иронией заметил: Когда закончит, пусть возвращается. Не дело это — чтобы ты всё время был за рулем.

Джин, не уловив истинного смысла слов напарника, принял это за заботу о себе и буднично ответил: Ничего страшного. Как только исполнится восемнадцать и получишь права, будем меняться.

Сказав это, он поймал себя на мысли, что Виски хорош во всем — он словно был создан по шаблону его идеального напарника.

Вот только парень был слишком уж мягким и заботливым. Для члена Организации это была серьезная слабость, которую легко могли использовать враги. Пока что эта доброта проявлялась только по отношению к нему, но Джин решил, что со временем всё же стоит немного проучить его.

В конце концов, он признал его своим напарником.

Виски: ...Ха-ха! Хочет дождаться, пока мне исполнится восемнадцать, чтобы продолжать эксплуатировать меня! Как бы не так!

Сегодня же вечером пойду к боссу просить отпуск.

Причину он уже придумал: в конце концов, что может быть лучше для несовершеннолетнего, чем учеба в школе?

Пусть его боевые навыки и высоки, но он не прочь стать техническим специалистом. Лишь бы только сбежать подальше от Джина — ради этого любые тяготы учебы покажутся пустяком.

Стоило ему представить, как после его ухода горы невыполненных заданий свалятся на голову Джина в одиночку, Виски не удержался и тихо рассмеялся.

Услышав этот смешок, Джин даже не повернул головы. Он достаточно изучил Виски, чтобы не опасаться удара в спину.

Этому напарнику, которого он признал, Джин решил оказать частичное доверие.

К тому же, пусть он и не понимал, чему именно радуется парень, можно было догадаться: наверное, он счастлив, что его наконец-то признали как полноценного напарника.

Джин замечал, что в последнее время Виски старался всё выполнять безупречно, постоянно беря на себя всю подготовку к заданиям. А сам Джин, обычно выступавший в роли главного исполнителя, почти не напрягал мозги.

Видимо, парень хотел доказать свою ценность.

Виски явно жаждал доказать, что он достоин быть его правой рукой.

При этой мысли Джин принял решение: как только вернутся, он официально подаст прошение боссу, чтобы закрепить Виски в качестве своего постоянного напарника.

Став партнерами, они смогут выполнять задания автономно, что исключит потерю ресурсов и только повысит эффективность. А их сотрудничество позволит ему больше не беспокоиться о том, что его будут тормозить всякие бездари.

Разумеется, такой жест станет достойной оценкой всех усилий, которые Виски прикладывал в последнее время.